

Юнь Сяосян, увидев, что Юнь-Сюй ши заколебалась, продолжила уговаривать:

— А-мо, Сяошу ведь тоже не знает, где они находятся. Когда придет время, он просто скажет, что его вынудил Второй Дун. А раз Второго Дуна сейчас здесь нет, мы можем говорить что угодно. Да и правда, мы ведь действительно не знаем, где эти люди. Не можем же мы их из ниоткуда достать.

Юнь-Сюй ши взглянула на Юнь Сяошу, подумала и согласилась, что другого выхода нет.

Юнь Сяосян подошла к Юнь Сяошу и шепнула ему что-то на ухо. Юнь Сяошу слегка нахмурился. Хотя этот план казался глупым, другого выхода действительно не было.

Тем временем снаружи продолжался шум, крики не стихали.

Юнь Мэнъян, наблюдавший за происходящим, обернулся и заметил, что Линь Е внезапно исчез. Он только начал удивляться этому, как Юнь-Сюй ши вывела Юнь Сяошу.

Окружающие сразу же устремили взгляды на Юнь Сяошу и заметили, что на его лице были следы побоев — видимо, Юнь-Сюй ши только что его отлупила.

Юнь-Сюй ши подошла к деревенскому старосте, волоча за собой Юнь Сяошу, и с выражением глубокого разочарования представила его всем.

Юнь Сяошу, с опущенной головой и синяками на лице, долго рассматривался мужем средних лет, прежде чем тот смог уверенно заявить:

— Староста деревни Юньцзя, это тот самый гер, что был в тот день.

Эти слова вызвали волну возмущенных возгласов.

Дун Суйсуй и его спутники тут же возгордились. Дун Суйсуй шагнул вперед, схватил Юнь Сяошу и закричал:

— Говори, мерзавец, куда ты спрятал моего второго брата?

Юнь Сяошу, бледный, поднял голову и с горькой улыбкой посмотрел на Дуна:

— Дун Суйсуй, ты шутишь? Как я, простой гер, мог спрятать двоих людей?

Дун Суйсуй разозлился:

— Ты что, хочешь увильнуть?

— Я не хочу увильнуть. В тот день, шестого числа, я действительно видел их двоих. Они спрашивали меня о делах семьи Линь Е. Я был один и очень боялся. Под их угрозами и уговорами мне пришлось рассказать им о Линь Е.

Никто не ожидал, что Юнь Сяошу так быстро признается. Его слова вызвали всеобщее удивление. Оказывается, Второй Дун все еще не изменил своим привычкам и хотел отомстить Линь Е.

— Дун Суйсуй, вы с братом подсыпали Линь Е яд. Всю вашу семью изгнали из деревни Юньцзя. Второй Дун затаил злобу на Линь Е, схватил меня и заставил помочь ему в мести.

— Я был всего лишь гером, а передо мной стояли двое мужчин. Я был в ужасе и согласился, боясь, что они сделают со мной что-то ужасное. — Юнь Сяошу заплакал и упал на колени в снег.

Староста, услышав это, пришел в ярость. Если бы не присутствие стольких людей, он бы точно дал Юнь Сяошу пощечину.

— Юнь Сяошу, ты, предатель! Ты помогал чужакам против своих же односельчан? — кричал один из мужчин, разгневанный до предела. Сельчане не разбирались в тонкостях, но были крайне подозрительны к чужакам. Они презирали тех, кто помогал врагам против своих, считая это предательством.

Хотя Юнь Сяошу действовал вынужденно, они считали, что он должен был сразу же рассказать старосте.

— Как ты мог так поступить с нашей деревней? Настоящий волк в овечьей шкуре!

— Да, ты помогал чужакам? И кто такой этот Второй Дун?

Видя, что жители деревни Юньцзя все больше злятся, Юнь-Сюй ши подошла и дала Юнь Сяошу пару пинков, с выражением крайнего гнева на лице:

— Мы только что узнали, что этот негодяй совершил такое! Поэтому, когда мы были в доме, я уже хорошенько его отлупила. Этот ребенок с детства был избалован, и чем старше он становился, тем больше безобразил.

Окружающие хотели было еще поругаться, но, увидев, как а-мо сама взялась за дело, они не стали продолжать.

Юнь Сяошу, рыдая, умолял:

— Я... я знаю, что был неправ. Но если бы я не согласился тогда, мне бы самому пришлось плохо. Пожалуйста, староста, простите меня в этот раз.

Староста холодно посмотрел на Юнь Сяошу. Он всегда относился к семье Юнь Дали неплохо, ведь они были коренными жителями деревни. Когда решалось дело Юнь Цзю, он уже проявил снисхождение к их семье. Но эта семья постоянно создавала проблемы.

Староста нахмурился и строго спросил:

— Так что же ты им помогал делать? Почему они исчезли?

Юнь Сяошу поспешно ответил:

— Они хотели сорвать свадьбу Линь Е, но боялись идти прямо в дом Линь. Они планировали украсть приданое, приготовленное для Юнь Цзю. В ночь на седьмое число они, вероятно, отправились в старую хижину Юнь Цзю.

Юнь Сяошу упомянул только о краже, но не сказал, что хотел навредить Юнь Цзю.

Старая хижина Юнь Цзю находилась на севере деревни, в уединенном месте, что делало ее более удобной для кражи, чем дом Линь.

Услышав это, муж поверил. Его супруг был не слишком умен и любил заниматься мелкими

кражами. Он посмотрел на старосту:

— Если так, то где же этот Юнь Цзю?

Дун Суйсуй знал больше. Перед тем как прийти, Второй Дун действительно говорил, что хочет отомстить Линь Е.

Юнь Мэнъян, наблюдавший за происходящим, нахмурился и хотел было пойти предупредить Линь Е. Но, обернувшись, он столкнулся с возвращающимся Линь Е.

Юнь Мэнъян вздрогнул и с недовольством сказал:

— Ты как призрак, напугал меня.

Линь Е оттолкнул Юнь Мэнъяна и направился прямо к центру событий.

Увидев Линь Е, люди расступились, давая ему дорогу.

Линь Е с легкой улыбкой, но холодным взглядом посмотрел на Дуна, а затем перевел взгляд на стоящего на коленях Юнь Сяошу.

Юнь Сяошу хотел было что-то сказать, но, увидев Линь Е, забыл все слова. Линь Е не выглядел злым, его лицо, как обычно, было слегка улыбочивым, но эта улыбка заставила Юнь Сяошу внутренне содрогнуться.

— Вы все еще верите словам семьи Юнь Дали? Вспомните, как они обращались с Юнь Цзю. Теперь, когда у них проблемы, они снова перекладывают вину на Юнь Цзю.

— Неужели теперь, если что-то случится, они всегда будут винить Юнь Цзю?

— В ту ночь Юнь Цзю спал вместе с а-мо Саньцзы.

— А Юнь Сяошу утверждает, что Второй Дун хотел украсть приданое, но на следующий день приданое Юнь Цзю осталось нетронутым. Что это значит?

Линь Е говорил спокойно, но его черные глаза светились странным, почти зловецим блеском.

Многие знали, что а-мо Саньцзы действительно был с Юнь Цзю той ночью. И на следующий день приданое не пропало.

Люди начали подозревать, что Юнь Сяошу намеренно оговорил Юнь Цзю.

Все с возмущением посмотрели на Юнь Сяошу, считая его крайне злобным. Он сам совершил такое, а теперь еще и очернил своего брата. Люди также почувствовали жалость к Юнь Цзю — как он мог столкнуться с таким злобным братом?

Муж, и без того плохо относившийся к Юнь Сяошу, теперь и вовсе считал его отвратительным.

С одной стороны — гер, полный злобы и зависти, с другой — Линь Е, ведущий себя как благородный человек. Конечно, все склонялись к словам Линь Е, тем более что Юнь Сяошу действительно был крайне неприятен.

Муж разгневанно сказал:

— Не думал, что такой маленький гер может быть таким коварным. Говори, где мой муж? Не ты ли его погубил?

Все начали допрашивать Юнь Сяошу. Тот, никогда не видевший такого, сидел на земле, растерянно глядя на всех. Ему казалось, что все сомневаются в его словах, хотя на этот раз он говорил правду?

В отчаянии Юнь Сяошу вдруг закричал:

— Я не вру! Я не вру! Они действительно пошли к Юнь Цзю. Они обещали наказать его, обещали мне!

<http://bllate.org/book/16719/1537312>